

Ю. О. Корень
Минск, МГЛУ

МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В РЕШЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

*Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе,
а (я готов повторять это тысячу раз!) улыбку –
улыбкой, музыку – музыкой, душевную тональность –
душевной тональностью.*

К. И. Чуковский

В статье говорится об основных мыслительных операциях в решении переводческой задачи, о сложностях переводческого процесса, проблемах переводимости и о переводе как многогранном и необходимом аспекте жизни человеческого общества.

Перевод – это сложный, но в то же время важный и необходимый аспект жизни человеческого общества, который позволяет ему развиваться и функционировать. Процесс перевода совсем не означает механическую замену слов и выражений одного языка на слова и выражения другого. Это многогранная и трудная работа переводчика с текстом, при которой обращается внимание не только на лингвистические, но и на культурные, национальные, исторические особенности происхождения переводимого текста. Как точно отметил В. Н. Комиссаров, «в переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе – переводоведении – могут выделяться культурологические, когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты» [1, с. 11]. Перевод – это возможность познания, так как вся культура так или иначе связана с переводом.

Сам процесс перевода можно изучать только теоретически, поскольку он происходит в сознании переводчика и недоступен для исследования. Тем не менее переводчик в своей работе встречается с определенными проблемами, которые требуют обязательного решения. Одна из них – апория переводимого и непереводимого. Суть ее заключается в том, что любой текст в одно и то же время может считаться непереводимым, поскольку в переводе отсутствует полное подобие оригинального текста, и переводимым, поскольку существует текст, который воспроизводит оригинал на другом языке и в иной культурной среде, при этом не являясь его полным подобием. Переводчик всегда действовал и действует в условиях аперии переводимости и непереводимости, особенно если работает с художественными текстами. Он с помощью фоновых знаний, опыта, как жизненного, так и перевод-

ческого, и литературного таланта формирует текст, по возможности близкий к оригиналу. В этом смысле особенно показательны переводы разными переводчиками знаменитого стихотворения Артюра Рембо. В оригинале на французском языке:

*L'étoile a pleuré rose au coeur de tes oreilles,
L'infini roulé blanc de ta nuque à tes reins
La mer a perlé rousse à tes mammes vermeilles
Et l'Homme saigné noir à ton flanc souverain.*

В переводе на русский язык М. Кудинова это стихотворение выглядит следующим образом:

*Рыдала розово звезда в твоих ушах,
Цвела пунцово на груди твоей пучина,
Покоилась бело бескрайность на плечах,
И умирал черно у ног твоих Мужчина.*

Перевод Е. Головина и по форме, и по содержанию отличается от перевода М. Кудинова:

*Звездная слеза розовеет в сердце твоих ушей.
Белизна бесконечности нисходит, извиваясь, от твоей шеи к бёдрам;
Море золотисто жемчужится вокруг твоих багряных сосков...
И человек истекает черной кровью близ твоего царственного лона.*

В первом случае мы видим художественный перевод по форме максимально приближенный к оригиналу. Насколько возможно М. Кудинов сохранил смысловое наполнение, но в его переводе имеются разночтения с оригиналом. Это, видимо, сделано для того, чтобы сохранить форму стихотворения, по возможности не утратив его смыслового наполнения. В свою очередь Е. Головин, сделав практически подстрочный перевод, сохранил смысловое наполнение, но максимально отдалился от оригинальной формы. Оба переводчика справились со своей задачей, но не смогли сохранить единство формы и содержания. Ведь как точно заметил Ю. Борев, «каждый язык имеет свою специфическую систему идиоматических оборотов, синонимов и омонимов. Они ложатся в основу комедийных языковых средств и влияют на национально-стилевое своеобразие юмористического произведения. Уже в простой народной шутке, острой поговорке, остроумном речении мы сталкиваемся с этим комедийно-стилевым значением языкового материала. Например, на омонимической близости французских слов *tête* ('голова') и *bête* ('скотина, животное') основано комедийно-шуточное переименование выражения *tête-à-tête* ('один на один') в острокритическое *tête-à-bête* ('один на один со скотиной') – перевод практически не передает прелести остроумия этой игры слов» [2, с. 64].

На приведенных выше примерах мы видим проявление проблемы апории переводимого и непередаваемого, уже долгое время являющейся актуальной. Ее решение в области лингвистики представляется довольно сложной задачей. Поэтому одним из способов преодоления этой проблемы является путь социального взаимодействия, т.е. то, что необходимо общест-

ву, переводится близко к оригиналу настолько, насколько это возможно, а маргинальные проявления не считаются важными для взаимодействия культурных сфер.

Сегодня в переводоведении преобладает социально-практический подход к переводу. Поскольку в данном периоде исторического развития интеграционные процессы доминируют над стремлениями к национальной и государственной замкнутости, возникают определенные социальные и экономические закономерности развития отношений стран и континентов. П. И. Копанев выделил два пути глобального развития современного мира:

а) «накопления и обмена общечеловеческими чертами и продуктами материальной и духовной культуры, имеющимися и все более развивающимися в общественной практике каждого народа, каждой нации, поскольку каждый народ, каждая нация составляют определенные части человечества, а вместе взятые они представляют все человечество»;

б) «национально-исторического своеобразия, которое накапливается в каждом народе, в каждой нации в соответствии с особенностями их национально-исторического развития, принципом которого является всемерное развертывание подлинно национальных черт культуры до интернациональных, всечеловеческих черт мировой культуры» [3].

Нельзя отрицать того, что сегодня существует неподдельный интерес к разнообразным культурам, их развитию, а также к национальным традициям разных стран. В этой связи важным представляется наличие культурных, в первую очередь литературных и научных, достижений разных стран в максимально свободном доступе. Поэтому благодаря существующей традиции перевода есть возможность знакомства с наиболее значимыми литературными памятниками разных народов, научными работами в разных сферах науки, как фундаментальной, так и прикладной, в том числе организации международных научных проектов и конференций, которые способствуют научному развитию в общемировых границах.

Сегодня идет процесс глобализации, мир модифицируется в единую социальную и экономическую систему, в которой свободно существуют информация, услуги и товары. Экономическая составляющая жизни современного общества влияет на него таким образом, что взаимодействие между странами достигает довольно высокого уровня. Поэтому именно социально-практический подход к переводу является важной составляющей жизни современного общества.

Поскольку процесс перехода к глобальным интеграционным процессам – важная часть жизни современного общества, нужен был совершенно новый подход к обработке информации. Поэтому в рамках когнитивизма зародилась когнитивная лингвистика, которая преследует цель «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [4, с. 23], иначе говоря, «когнитивная обработка и переработка (*cognitive processing; cognitive Verarbeitung*) – процесс переработки информации человеком, аналог вычислительной процедуры» [5, с. 63].

В процессе взаимодействия переводчик, будучи своеобразным посредником между исходным материалом и результатом перевода, является одновременно и получателем, и отправителем определенного текста. Поэтому при переводе он идет по следующему пути: декодирование текста – понимание текста – перекодирование текста. Здесь важно понимать, что переводчик «как транслятор концептосферы (когнитосферы) текста оригинала должен в процессе межкультурной коммуникации соотносить категориальный аппарат культуры-донора с категориальным аппаратом культуры-реципиента через призму собственной когнитивной системы, из чего следует, что, владея когнитивными механизмами категоризации, присущими его собственной культуре, он должен овладеть “чужим” культурно специфическим концептуальным аппаратом» [6, с. 134–135], т.е. переводя текст, заведомо принадлежащий к другой культуре, переводчик должен знать и использовать те культурные реалии, которые близки и понятны носителям языка, на который переводится текст. Как пример можно привести попытку перевода Библии на китайский язык. В Евангелии от Иоанна Иисус Христос говорит: «Я есмь хлеб жизни» (6:35). Перевести эти слова на китайский язык оказалось довольно сложно, так как в Китае хлеб в пищу не употребляли и значение этого слова было им тогда неизвестно. Но переводчики нашли выход. Эти слова звучат так: «Я – рис жизни». На этом примере мы видим, что перевод как процесс – это не просто механический перевод слов с одного языка на другой, это «пересадка/трансплантация» одной культуры в другую с наименьшими затратами и потерями для исходного текста.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод – это диалог, но вместе с тем и конфликт сознаний. Нельзя отрицать того, что мир, стремясь к глобальной интеграции, остается разделенным с культурно-национальной точки зрения. Разные страны имеют свои сугубо национальные черты: язык, культуру, быт, мировоззрение, религию, свою картину мира. «Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д.» [4, с. 70]. Познавая мир, человек составляет свою картину мира, используя при этом свои знания, опыт, окружающую действительность. Закрепляясь в сознании, картина мира не статична. Она может расширяться в зависимости от условий жизни человека, его интересов, устремлений. Поэтому так важен диалог культур, диалог сознаний, и перевод способствует доступности изучения культурных и мировоззренческих особенностей других народов.

Также важно отметить, что существует и конфликт сознаний. Ведь нет гарантии, что и автор, и переводчик пользуются одним и тем же культурным кодом, под которым имеются в виду определенные типы информации, уже известные и автору, и переводчику.

Переводчик, как уже говорилось выше, является своеобразным посредником между автором и читателем. Сам процесс перевода довольно трудоемкий. «В лингвистической теории модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода. Модели процесса перевода, предлагаемые лингвистами, строятся на основе умозрительных посылок и заключений, самонаблюдений переводчиков и т.п. Любая из моделей перевода может оказаться предпочтительной для описания какого-либо конкретного вида перевода» [7, с. 207]. Моделей перевода известно достаточно много, например, а) ситуативная, б) семантическая, в) трансформационная, г) коммуникативная, д) информативная, е) теория языковых соответствий и т.п. Однако процесс перевода не сводится к какой-либо одной модели, так как используются мыслительные операции, направленные на познание объекта перевода. В психологии выделяются следующие базовые мыслительные операции.

1. Сравнение выделенных объектов

Для того, чтобы при помощи мышления увидеть связь между объектами, нужно их воспринять, выделить из других объектов и сравнить. При этом мы видим их подобие и различия, яснее представляем их назначение, применение, свойства, можем определить их своеобразие, установить сходства и различия между объектами.

2. Анализ

Под анализом понимается мысленное разложение сложного объекта на составные части или характеристики с последующим их сравнением. Выделяются части объекта, чтобы через составные части полностью его познать.

3. Синтез

Обратный анализу процесс мысленного соединения ранее разложенных частей объекта в единое целое. Так мы получаем более полное знание об объекте. Анализ и синтез обычно осуществляются вместе, способствуя более глубокому познанию. Однако неправильно понимать, что сначала должен происходить анализ, а потом синтез. Эти два понятия предполагают последовательное применение.

4. Абстрагирование

Мыслительная операция, которая выделяет существенные свойства и связи объекта при отвлечении от других, несущественных. Но выделенные характеристики как самостоятельные предметы в действительности не существуют. Абстрагирование способствует более тщательному их изучению. Результатом абстрагирования выступает формирование понятий.

5. Обобщение

Под ним понимается объединение объектов по их существенным признакам, поскольку абстрагированные свойства объектов мы сейчас же начинаем мыслить в их обобщенном виде.

Как мы уже упоминали, перевод текста невозможно проконтролировать или измерить, поскольку он происходит в мышлении переводчика, поэтому можно сделать вывод, что мыслительные процессы, описанные в психологии, имеют тесную связь с процессом перевода. Однако Ю. Найда, учитывая законы психолингвистики, предположил, что переводческий процесс состоит из трех фаз:

1) анализ, «в ходе которого поверхностная структура сообщения на языке А анализируется в терминах грамматических трансформаций с учетом грамматических отношений и значений слов и словосочетаний» [8, с. 79];

2) перенос, «в ходе которого подвергнутый анализу материал переносится из языка А в язык В» [Там же, с. 80];

3) реконструирование, «в ходе которого перенесенный материал обрабатывается с целью окончательной адаптации конечного сообщения к нормам языка перевода» [Там же].

По нашему мнению, предположение Ю. Найды, который конкретизировал и условно ограничил процесс перевода определенными рамками, – наиболее универсальное описание этого творческого процесса, поскольку включает в себя все его основные стадии. Остальные мыслительные процессы, которые могут применяться при переводе, зависят исключительно от переводчика, его фоновых знаний, подготовки, кругозора, возможностей, культурных влияний.

С процессом перевода связаны также и переводческие дихотомии (разделения целого на две части). В переводоведении можно привести следующие примеры дихотомии: «оригинал/перевод», «автор/переводчик», «буква/дух», «культура 1/культура 2», «видимость переводчика/невидимость переводчика». Рассмотрим некоторые из этих дихотомий по отдельности.

Так, имея оригинал текста и его перевод, важно помнить о том, что каким бы хорошим ни был перевод, он так или иначе будет уступать оригиналу, т.к. не все понятия, существующие в одном языке, можно точно перевести на другой. В качестве примера доминирования оригинала над переводом можно привести стихотворение белорусского поэта А. Сыса «Ляцелі ў вырай ветракі». На русский язык слово *вырай* (рус. 'Теплые страны, куда летят зимовать перелетные птицы') точно и одним словом перевести практически невозможно, хоть белорусский и русский языки имеют достаточное количество общей лексики.

Дихотомия «автор/переводчик» также немаловажна, так как «задача переводчика – показать, а не скрывать или деформировать творческое своеобразие и творческую личность автора. В то же время перевод не может осуществляться без переводчика. Без его эмоционального соучастия, сопереживания перевод не может быть художественно полноценным. «Отношения между личностью автора и личностью переводчика художественной литературы, их взаимосвязь и взаимообусловленность нужно искать не в исключении творческой личности автора и переводчика, а в их большем или меньшем слиянии» [9, с. 103]. С дихотомией «автор/переводчик» тесно свя-

зана дихотомия «видимость переводчика/невидимость переводчика». Перевод должен легко пониматься читателем, а для этого переводчик должен стать невидимым. Тогда перевод будет восприниматься наравне с оригиналом. Иначе говоря, читатель должен читать автора, а не переводчика, каким бы творчески одаренным он ни был.

Две следующие дихотомии «буква/дух», «культура 1/культура 2» связаны между собой, так как для перевода нужно не только знать два языка, важно проникнуться духом переводимого текста, его особенностями, спецификой подачи материала. Ведь невозможно качественно перевести текст, не зная культуры, исторических этапов развития, быта, мировоззрения страны переводимого текста. И автор, и переводчик рождаются в условиях разных культур, именно поэтому важно, чтобы при переводе использовались культурные особенности, в которых творил автор. Переводчик же должен подстраиваться под переводимый текст.

Ученые выделяют два вида решения задач перевода: макростратегию, когда решается множество переводческих задач, и микростратегию, когда решается всего одна переводческая задача. Эти стратегии взаимосвязаны между собой, поскольку решения отдельных задач представляют собой совокупность решения задач множественных. Так, в микростратегии выделяются три этапа: 1) предпереводческий анализ; 2) аналитический вариативный поиск; 3) анализ результатов перевода.

Таким образом, когда переводчик решает переводческую задачу, он должен сначала изучить условия, в которых создавался исходный текст, обратить внимание на автора текста, время создания текста, время публикации текста. Это очень важный аспект, так как, например, перевод текста (художественного или документального), связанного с историей XVIII в. подразумевает знание реалий того времени, политической, экономической, культурной, религиозной ситуаций той страны и исходного языка перевода. При недостатке информации ее необходимо восполнить. Также важно знать, для кого делается перевод (для ученых, любителей художественной литературы и т.д.), так как от этого зависит выбор языковых средств перевода. После аналитической подготовки переводчик создает текст, выбирая одну из множества известных моделей перевода и используя в нем ту информацию, которую удалось выяснить на первом этапе работы с оригиналом. Сделав перевод, анализируется уже полученный результат: сверяется текст с оригиналом на предмет пропуска слов, фраз; сопоставляется стиль перевода с оригиналом; оценивается стиль перевода как отдельно взятого текста.

Таким образом, переводчик, работая с текстами, должен, помимо знания иностранного языка, обладать обширными фоновыми знаниями, мыслить категориями культуры, в которой создан переводимый текст, уметь из множества вариантов перевода выбрать единственно верный, стараться сделаться «невидимым» для читателя и оставить его наедине с автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 1999. – 184 с.
2. *Борев, Ю.* Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Борев. – Москва : Искусство, 1970. – 269 с.
3. *Копанев, П. И.* Вопросы истории и теории художественного перевода / П. И. Копанев. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 295 с.
4. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
5. *Демьянков, В. З.* Когнитивная обработка и переработка / В. З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 63–64.
6. *Усачева, А. Н.* Перевод: от лингвистической теории к когнитивной модели / А. Н. Усачева // Вести Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 131–137.
7. *Тютебаева, А. М.* Моделирование переводческого процесса / А. М. Тютебаева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – Ч. 1. – С. 207–211.
8. *Сдобников, В. В.* Теория перевода : учебник для студентов лингв. вузов и ф-тов иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва : АСТ; Восток – Запад, 2007. – 448 с.
9. *Гудий, К. А.* От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика / К. А. Гудий // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). – М. : Ваш полиграф. партнер, 2012. – С. 99–103.

The article runs about the basic cogitative operations in solving the problem of a translation task, the difficulties of the translation process, the translatable problems and about translation as a multifaceted and necessary aspect of human society.

Н. В. Савина

Минск, МГЛУ

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ АБОРИГЕНОВ НА АВСТРАЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

История австралийского варианта английского языка неразрывно связана с языковыми контактами переселенцев с аборигенами, что привело к многочисленным заимствованиям из языков коренного населения. Наибольшую часть заимствований составляют наименования уникальной австралийской флоры и фауны, элементов быта, культуры и верований аборигенов. Дискриминационная политика колонизаторов привела к резкому сокращению численности жителей и исчезновению языков и наречий коренных народов. Но с 30-х годов XIX в. в австралийском обществе наблюдается рост национального самосознания, интерес к культуре коренных народов с проникновением аборигенного культурного компонента в жизнь современных австралийцев.